

Тюнтеров Олег Сергеевич

студент

Иванова Татьяна Николаевна

д-р ист. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный

университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

DOI 10.31483/r-114512

**ИВАН ЯКОВЛЕВИЧ ЯКОВЛЕВ И СОЗДАНИЕ
ПЕРВОГО ЧУВАШСКОГО ВУЗА (ЧУВИНО) ПО ДАННЫМ
ЭПИСТОЛЯРНЫХ ИСТОЧНИКОВ**

Аннотация: в статье рассмотрен вопрос о создании первого чувашского вуза (ЧУВИНО) по данным эпистолярных источников. Представлен обзор структуры и содержания эпистолярного собрания 515 фонда ГИА ЧР. С опорой на комплекс источников, проанализирована роль чувашского просветителя в создании первого чувашского вуза, раскрыты основные направления, приоритеты и результаты деятельности И.Я. Яковлева.

Ключевые слова: Иван Яковлевич Яковлев, первый чувашский вуз, эпистолярные материалы, ГИА ЧР.

Изучение истории глазами отдельной личности является актуальным направлением современных исследований. Свидетельством личного участия в событиях прошлого выступают эпистолярные материалы. В Государственном историческом архиве Чувашской Республики (далее – ГИА ЧР) в фонде 515 хранятся письма Ивана Яковлевича Яковлева, касающиеся вопроса создания первого чувашского вуза. Данный фонд является крупнейшим собранием архивных материалов о просветителе и его семье на территории Чувашской Республики. Не все документы этого фонда изучены, в силу чего, они представляют научный интерес. Хотя вопрос создания первого чувашского вуза достаточно дискуссионный и, ранее изучался исследователями [1; 3–5; 7–9], однако ха-

рактеристика личного участия И.Я. Яковлева в решении данного вопроса специально не исследовалась, а также не проводился обзор документов 515 фонда ГИА ЧР по этой тематике. Выдающийся гуманист и просветитель И.Я. Яковлев сыграл важную роль в развитии чувашского народа. Анализ его писем проливает свет на стремление просветителя осуществить свою главную мечту – открыть высшее учебное заведение для чувашей. В 1918 году в своих воспоминаниях И.Я. Яковлев писал: «Несколько лет назад мне пришла в голову мысль положить на длинный период времени тысячу рублей, с тем, чтобы на этот капитал нарастали проценты, а когда скопится крупная сумма, можно было бы создать чувашский университет» [10, с. 170–171], Эта мечта при жизни просветителя не осуществилась [6, с. 84]. Однако И.Я. Яковлев стоял у истоков другого события – появления в Симбирске института народного образования (ЧУВИНО), действительно ставшего первым чувашским вузом. Данное исследование посвящено анализу роли И.Я. Яковлева в создании первого чувашского вуза по данным архивных документов ГИА ЧР.

Объект исследования – эпистолярные материалы 515 фонда ГИА ЧР.

Предмет исследования – письма И.Я. Яковлева и членов его семьи по вопросу создания чувашского вуза за 1918–1920 годы.

Цель исследования – проанализировать роль И.Я. Яковлева в создании первого чувашского вуза по эпистолярным материалам 515 фонда ГИА ЧР.

Следует начать с характеристики используемых материалов. Это, прежде всего, письма за 1918–1920 годы. Велика заслуга внучки просветителя О.А. Яковлевой по сохранению научных свидетельств яковлеводения. В конце 1970-х годов именно она приложила немало усилий по составлению копий оригиналов писем, добавила ценные правки и примечания. Данная работа, по словам её исполнителя, была проделана с полной точностью, строка в строку» [2, оп. 2, д. 23а, л. 5 об.]. Эти копии помещены в архивные дела после самих оригиналов, выполнены карандашом легко читаемым почерком.

По признаку авторства эпистолярные материалы 515 фонда ГИА ЧР (по вопросу создания первого чувашского вуза) можно разделить на 2 группы:

1) письма И.Я. Яковлева своему сыну А.И. Яковлеву; 2) письма Е.А. Яковлевой сыну А.И. Яковлеву. В зависимости от контекста, данные письма можно классифицировать на просьбы («...похлопочи, где и у кого следует») [2, оп. 2, д. 23а, л. 4], и изложения текущих дел, наставления.

Просьбы, как своеобразный вид эпистолярного творчества, касаются различных семейно-бытовых и организационных моментов. Они позволяют увидеть то, в чём испытывал нужду просветитель. В изложении текущих дел характеризуется состояние вопроса об организации высшего учебного заведения, освещаются дела в школе (семинарии), различные конфликтные ситуации, здоровье домочадцев, положение в Симбирске. Наставления преимущественно даются по вопросу переезда сына Алексея из Москвы в Симбирск, получения им соответствующих полномочий. Довольно сложно выявить грань между отцовскими наставлениями («...тебе надо быть в состоянии постоянной подвижности») [2, оп. 2, д. 23, л. 7] и поручениями, которые Иван Яковлевич возлагал на сына. Показателен один фрагмент: «Я хотел тебе напомнить: во всяком случае, ты должен получить разные уполномочия из Центра, и указания сюда в отдел и к нам. Это непременно» [2, оп. 2, д. 24, л. 4]. Мы видим, как варьируется язык в одном и том же письме. Эта полисемичность письменной речи свидетельствует о том, что Иван Яковлевич Яковлев не спешил отказываться от роли руководителя. Хотя формально, просветитель уже не занимал руководящую должность, но профессиональные качества, выработанные за годы руководства чувашской школой, давали о себе знать. Понимали эту ситуацию и его современники, как в частности, Пётр Анисимович Афанасьев, долженствовавший заменить Ивана Яковлевича на посту председателя Педагогического совета Чувашской семинарии. Супруга чувашского просветителя отмечает в письме от 10 мая 1918 года, «что и морально ему [Афанасьеву – авт.] неудобно сесть на живое место, так как он здесь только узнал, что Иван Яковлевич сам не отказывался, а его насильно устранили» [2, оп. 2, д. 60, л. 3 об.]. Тем не менее, авторитарный подход И.Я. Яковлева постепенно отходил на второй план. Сказывались на

этом испытания в личной жизни, действия недоброжелателей, стеснённые условия жизни.

Эпистолярные материалы – это своеобразные эго-документы и они позволяют увидеть то, как менялась психология просветителя и степень его личной решимости. Они различны по своему виду и содержанию, но в совокупности позволяют проанализировать роль педагога и гуманиста И.Я. Яковлева в создании первого чувашского вуза. Необходимо внимательное отношение к источникам, требуется вступать в диалог с ними.

Следует начать с того, что И. Я. Яковлев внимательно относился ко всем сведениям по вопросу организации образования для чувашей. Известно, что всякое событие имеет собственный информационный вес в пространстве. Не обходил просветитель стороной также и различные слухи. Так, в письме Алексею от 25 июля 1919 года просветитель отмечает: «...Елизаров, по приезде из Москвы мне сообщил, между прочим, что твой товарищ Егоров будто бы находится у нас в губернии, именно в Сызран. Уезде, в селе Усолье, в имении бывшем гр. Орлова-Давыдова, и организует здесь какое-то высшее учебное заведение. Правда – ли это?» [2, оп. 2, д. 16, л. 7]. В известном отношении, определённую роль имели события в *alma mater*, безусловно, повлиявшие на убеждения Ивана Яковлевича. Речь идёт о стремлении казанской интеллигенции и ряда депутатов от инородцев сохранить филологический факультет при Казанском университете. Из письма Ивана Яковлевича Алексею от 9 декабря 1919 года мы узнаём, что чувашский просветитель всецело поддержал намерения депутатов добиваться решения ситуации в Москве. Иван Яковлевич не сомневается, что это очень важно для инородцев и пишет сыну: «Если можно, помоги этим депутатам, похлопочи: где и у кого следует» [2, оп. 2, д. 23а, л. 4]. Имеющиеся факты свидетельствуют о том, что просветитель никак не был равнодушен к состоянию высшего образования, и проблемы, с которыми сталкивались инородцы по соседству, мотивировали его на склоне лет отстаивать право своего народа на высшее учебное заведение.

Сам факт, что И.Я. Яковлев был лишён руководящих должностей, определяет то, что возможности прямого вмешательства в решение вопроса о создании вуза у него были крайне ограниченными. В этом отношении, неслучайны его попытки привлечь своего сына Алексея Ивановича Яковлева (1878–1951) – к тому моменту достаточно видного учёного и общественного деятеля. Сколь глубоко было желание отца видеть Алексея на ответственных ролях, можно оценить по фрагменту из письма от 19 мая 1920 года. Иван Яковлевич пишет: «Когда ты поедешь сюда, конечно, со всем семейством, то подумай о своём положении здесь, чтобы роль твоя была – бы определённая и ясная, если тебя посылают в роли сюда председателем Института нашего – или ректором Государственного Университета в Симбирске, то твои права и обязанности были бы ясно определены» [2, оп. 2, д. 35, л. 6 об.]. Как известно, по приезду из Москвы в Симбирск Алексей, действительно, занял важный и ответственный пост в первом чувашском вузе. В его ведении находилась учебная часть ЧУВИНО, заведующим которой он становится в 1920 году [4, с. 60]. В этот же период, Алексей привлекает своего отца к составлению учебного плана на 1920–1921 год, размышляет о перспективах развития вуза. Однако намеченные идеи осуществить в полном объёме не удалось в связи с назначением на должность ректора ЧУВИНО И.Н. Яштайкина (1882–1966). Он снимает Алексея с занимаемой им должности и одновременно отстраняет остальных Яковлевых от участия в делах ЧУВИНО. Однако аннулировать вклад Яковлевых как видных деятелей чувашского образования, недоброжелателям так и не удалось.

В непростые годы становления советской власти крайне важным для достижения намеченных целей было заручиться поддержкой необходимых людей. В этой связи, просветитель чувашского народа опирается не только на своего сына, много сделавшего для того, чтобы предложения его отца были услышаны, но и на его знакомых. Письма просветителя проливают свет на то, в каких социальных связях Иван Яковлевич нуждался. Обратим внимание на фрагмент его письма Алексею от 1 июля 1919 года: «Приезд сюда Егорова был бы лучше; [именно] его ученый авторитет и, кроме того, он был бы здесь весьма полезен,

как человек для нас доселе посторонний и потому беспристрастный» [2, оп. 2, д. 15, л. 2 об.]. Внимание к Дмитрию Николаевичу Егорову – сокурснику и коллеге Алексея со стороны просветителя было не случайным. По примечаниям О.А. Яковлевой мы узнаём, что это представитель интеллигенции, «всеобщий историк, профессор» [2, оп. 2, д. 15, л. 6 об.]. Разумеется, такие люди, как Егоров, имели важное значение и необходимые качества для создания чувашского вуза.

Особым поводом для гордости является высказывание просветителя о привлечении им некоторых интеллигентов. В частности, в письме от 11 июля 1919 года Иван Яковлевич сообщает сыну: «Имей в виду, что Архангельский и Крусман охотно выразили согласие участвовать в нашем Институте, равно и в ожидаемом Университете» [2, оп. 2, д. 15, л. 2 об.]. В примечаниях к письму, мы узнаём, что Д.И. Архангельский (1885–1980) – академик и литературовед, живший в Симбирске. В.Э. Крусман (1879–1922) – это историк, специалист в области медиевистики, вдобавок, как и Архангельский, уроженец Симбирска. Эпистолярные источники ничего не сообщают нам о конкретных шагах, которые они предприняли в области образования. Однако факт того, что И.Я. Яковлев акцентировал внимание на данных деятелях – положение малоизвестное и, вероятно, впервые вводится в научный оборот. Следует отметить, что Архангельский являлся ректором первого высшего учебного заведения в Симбирске, а Крусман одним из преподавателей данного заведения. В данном случае, речь идёт о созданном годом ранее пролетарском университете, к которому оба имели прямое отношение. В содержании документов 515 фонда ГИА ЧР данный университет упоминается лишь эпизодически. Просветитель и его супруга в письмах к Алексею пишут как об университете, так и о государственном университете (подразумевая одно и то же заведение). При этом важно учесть внимание Ивана Яковлевича и к этому заведению, которое развивалось параллельно решению вопроса о реорганизации чувашской семинарии в институт. Университет, которым руководил Архангельский и где преподавал Крусман, просуществовал недолго – лишь с 1919 по 1921 годы, и только в

1920 году получил статус государственного и официальное наименование: «Симбирский государственный университет им. В.И. Ленина». Эпистолярные материалы 515 фонда ГИА ЧР не предоставляют нам какой-либо информации о дальнейшей судьбе данного университета, не конкретизируют социальный состав заведения, который, однозначно, имел наднациональный характер, тогда как ЧУВИНО – первый национальный чувашский вуз, напротив, в своём названии имел отчетливо выраженный национальный аспект. Отмечая, в рамках настоящего исследования, вопрос о создании первого чувашского вуза, сразу же следует отметить, что хотя Чувашский институт народного образования готовил педагогические кадры с опорой на чувашское население, однако в нём обучались студенты и других национальностей. Это было условие, по которому Наркомпрос, разрешал деятельность ЧУВИНО [1]. Письма конкретизируют различные этапы организации данного института, а именно, закрытие семинарии, столкновение с интересами Русского института, претендовавшего на имущество и ферму семинарии, объединение Русского и Чувашского институтов (что просветитель рассматривал как меру, имеющую лишь временный характер), наконец, их разделение на самостоятельные учреждения. Таким образом, информация о ЧУВИНО в 515 фонде ГИА ЧР количественно и качественно доминирует над сведениями по указанному ранее университету.

Содержащиеся в письмах сведения отражают сложный характер вопроса о создании первого чувашского вуза. Среди них неопределённость ситуации, где и как будет размещаться высшее учебное заведение и будет ли оно вообще, кто встанет во главе и в каком виде возобновит свою деятельность реорганизуемая чувашская школа (семинария). На её базе предполагалось открыть Чувашский институт народного образования. Его значение И.Я. Яковлев раскрывает достаточно основательно. Заслуживают внимания слова просветителя: «Чувашский институт (и при нём курсы) образования в Симбирске являются единственным учебным заведением на всё чувашское население в Симбирской, Казанской, Самарской, Уфимской, Оренбургской и Саратовской губерниях» [2, оп. 2, д. 23, л. 7 об.]. С самого начала, просветитель выступал за «Институт народного об-

разования для чуваш, особо, отдельно от русского» [2, оп. 2, д. 32, л. 6 об.]. Это объясняется той конкуренцией, которую ощутимо оказывал Русский институт в борьбе за умы чувашских студентов. Иван Яковлевич, понимая, что в этой конкуренции чувашский институт может не выстоять, ещё в июле 1919 года просил Алексея похлопотать об открытии «Института общего, российского типа в Красных четах» [2, оп. 2, д. 71, л. 10] – то есть, в отдалении от чувашского института. Однако оба института, в конечном итоге, действовали на одной территории.

По материалам 515 фонда ГИА ЧР мы можем установить личное отношение И.Я. Яковлева к созданию вуза и характер его участия в данном деле. Хотя, Иван Яковлевич после отстранения от должности испытывал негодование, выказывал неудовлетворение состоянием дел в школе и даже советовал сыну «не связываться с этой опозоренной семинарией» [2, оп. 2, д. 12, л. 7], однако, впоследствии, когда встал вопрос о её реорганизации, содержание настроений меняется. Настроения пассивного ожидания и простой критики сменяются инициативностью, обеспокоенностью дальнейшей судьбой этого учреждения. «Когда и как преобразуется наша семинария, будет ли мне в ней какое-либо место?» – задаётся вопросом чувашский просветитель в письме от 25 июня 1919 года [2, оп. 2, д. 18, л. 4]. На фоне этой неопределённости, когда, по замечанию супруги просветителя «Определённо никто ничего сказать не может» [2, оп. 2., д. 77, л. 7 об.], Иван Яковлевич начинает рассматривать возможность своего возвращения и обдумывать будущие условия профессиональной деятельности. Это прослеживается в письме Алексею от 11 июля 1919 года, где просветитель отмечает: «...пусть Егоров вместе с П.И [Карякиным – авт.] обсудят мою роль, если таковая будет нужна, в будущем Институте (напр., хозяйственная деятельность, частью преподавание чувашского языка), но вообще немного, так как здоровье моё незавидное» [2, оп. 2, д. 15, л. 2 об.]. 25 июля 1919 года Иван Яковлевич также излагает предположение о том, что: «...может быть найдётся должность для мамы [Е.А. Яковлевой – авт.]» [2, оп. 2, д. 16, л. 7 об.].

Примечательно, что решение вопроса об организации чувашского вуза, Иван Яковлевич Яковлев искал на стороне, а не в Симбирске, т.к. здесь чувашские деятели, различные интриганы и недоброжелатели не внушали ему доверия. Отдельным поводом для беспокойства были имущество и ферма бывшей школы (семинарии), которые представители местного Губотдела намеревались изъять в пользу Русского института. Иван Яковлевич выражает негодование по данному поводу, замечает, что такая позиция «грозит полным разрушением чувашского дела» [2, оп. 2, д. 23, л. 7]. В письме Алексею от 6 декабря 1919 года, Иван Яковлевич просит довести данную информацию до Наркомпроса. Просветитель выступает за то, чтобы «Наркомпрос немедленно наложил в этом отношении на деятельность местного Губотдела строжайшее и незыблемое veto» [2, оп. 2, д. 23, л. 7]. Также Иван Яковлевич считает необходимым, чтобы из Москвы в Симбирск прислали особого ревизора, «компетентного и солидного» [2, оп. 2, д. 32, л. 6 об.], рекомендует Алексею заручиться «особо авторитетным документом» (по возможности от В.И. Ульянова), который давал бы полное право «действовать не только в согласии с Губотделом, но и независимо от него» [2, оп. 2, д. 23, л. 7]. Всё это свидетельствует о характерных чертах стратегии И.Я. Яковлева. Суть её выражалась в том, что когда местные чувашские деятели стремились дистанцироваться от Москвы, чувашский просветитель, напротив, ориентировался на центр и этим противостоял автономистским амбициям национальных деятелей. Эти настроения на местах подтверждает и супруга Ивана Яковлевича, сообщая сыну в письме от 27 ноября 1919 года: «...бумаги из Центрального управления учебным делом из Москвы до сих пор нет, а копии, привезённой Прокопьевым не придают в нашем отделе никакого значения» [2, оп. 2, д. 78, л. 8]. В контексте этих настроений определённо резонирует идея просветителя привлечь какое-либо особо уполномоченное лицо для освещения текущих дел в Симбирске [2, оп. 2, д. 23, л. 7]. В последнем случае, мы можем констатировать его желание вызвать общественный резонанс к событиям в Симбирске, и использовать данный фактор для положительного решения проблем. Вера в чувашское дело не ослабевала в Иване Яковлевиче,

который использовал все возможности в борьбе с самоуправством местных деятелей.

Необходимо сказать и о переписке И.Я. Яковлева с В.И. Лениным (Ульяновым), безусловно, имевшей важное значение в контексте строительства национального чувашского образования. Эпистолярные материалы 515 фонда ГИА ЧР подтверждают то, что между Яковлевым и Лениным велась переписка, и о ней сообщает сам просветитель в письмах Алексею. 7 ноября 1919 года он так сообщает об этом своему сыну: «Пишу я Владимиру Ильичу: защитить чувашскую школу-семинарию, пишу о её значении для чувашского народа, пишу откровенно» [2, оп. 2, д. 20, л. 5 об.].

В создании высшего учебного заведения для чувашей, в понимании просветителя, важное значение имели соответствующие полномочия из центра, сотрудники с необходимым профессиональным опытом и авторитетом, надлежащие внешние условия. Следовало также грамотно решить проблему с размещением будущих трудовых кадров. Однако данный аспект решался сложно. 6 декабря 1919 года И.Я. Яковлев жалуется Алексею: «В случае вашего приезда из Москвы с целой коллегией профессоров, я не знаю, как Вас всех разместить» [2, оп. 2, д. 23, л. 6]. Из имеющихся вариантов, просветитель указывает лишь на две свободные квартиры при школе, «которые, конечно, профессора могут занять» [2, оп. 2, д. 23, л. 6]. Сам просветитель также проживал при школе, но в этот момент в силу возросшего сопротивления недоброжелателей имел риск потерять жильё. Весьма несправедливой мыслится ему ситуация, что на фоне проводимого уплотнения жилплощадей, противник просвещения чуваш Пётр Иванович Карякин (обозначаемый в примечаниях к эпистолярным материалам, также и как противник И.Я. Яковлева) с одной стороны занимал квартиру при бывшей чувашской школе (семинарии), а с другой, имел собственный дом напротив школы [2, оп. 2, д. 23, л. 6.]. Нехватка свободных площадей для будущего чувашского вуза резко контрастирует с вольготными условиями его проживания. Не случайно Иван Яковлевич выказыва-

ет мнение, что «П.И. Карякина и заведующего хозяйством следовало бы удалить из школы» [2, оп. 2, д. 23, л. 6].

Одновременно, давали о себе знать аппетиты Русского института, посягнувшего на территорию бывшей семинарии. Также подвергались разнообразным нападкам сторонники организации чувашского вуза. Супруга просветителя Е.А. Яковлева (1861–1936) информирует Алексея об одном случае, произошедшем с Н.И. Колосовым (1883–1938), одним из тех, кто отстаивал чувашский институт. Ему было сказано заведующим губернским отделом народного образования М.Б. Гольманом (1894–1938): «Вы и не коммунист и не чувашин, а хлопчете за чуваш» [2, оп. 2, д. 78, л. 8 об.]. Подобные выпады на сторонников Ивана Яковлевича не были единичны, однако вопрос с созданием института для чувашей, несмотря на это, не был остановлён, а, напротив, в конечном счёте, был удовлетворительно решён. В этом процессе сказались настойчивость И.Я. Яковлева, его внимательное отношение ко всем событиям, умение вести диалог с ключевыми инстанциями и государственными деятелями, наконец, солидный опыт руководства жизнью чувашского народа и тенденциями его развития.

Таким образом, эпистолярные материалы 515 фонда ГИА ЧР подтверждают большую роль И.Я. Яковлева в создании первого чувашского вуза. При отсутствии формальных полномочий, Иван Яковлевич, тем не менее, не только стал идейным руководителем процесса создания чувашского вуза, но и направлял данный процесс в необходимое русло. Выдающийся чувашский просветитель приложил немало коммуникативных и интеллектуальных усилий при решении вопроса о создании первого чувашского вуза (ЧУВИНО). Первые сводились к тому, что И.Я. Яковлев искал единомышленников, намечал подходящих кандидатов по организации чувашского вуза, вёл с ними взаимодействие, а также отстаивал чувашское дело во взаимодействии с местными и центральными органами. Вторые усилия – интеллектуального плана, сводились к выработке определенных инициатив, пропаганде идеи по организации чувашского вуза, поиску наиболее оптимального варианта его устройства и содержания деятель-

ности. Первый чувашский вуз в понимании И.Я. Яковлева – это кузница кадров, первый кирпичик образования новой Чувашии, которую он завещал будущим поколениям. Это же и его последний социокультурный проект в жизни.

Список литературы

1. Александров Г.А. Первый чувашский вуз // Александров Г.А. Иван Яковлевич Яковлев в 1917–1920 годы / Г.А. Александров. – Чебоксары, 1992. – С. 62–77.

2. ГИА ЧР Ф. 515: Яковлев И.Я.

3. Иванов В.Н. Деятельность Симбирской чувашской школы по воспитанию интеллектуальной элиты и развитию академической мобильности обучающихся / В.Н. Иванов, А.А. Кириллов, Г.А. Александрова // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2023. – №2 (119). – С. 75–81. DOI 10.37972/chgru.2023.119.2.010. EDN IBZKNS

4. Иванова Т.Н. Новые источники об организаторско-преподавательской деятельности Алексея Ивановича Яковлева в Симбирске (к публикации письма И.С. Степанова) / Т.Н. Иванова, А. П. Пушина // Парадигмы российской истории сквозь призму биографистики (к 140-летию Алексея Ивановича Яковлева): сборник трудов Всероссийской научной конференции с международным участием (Чебоксары, 18 апреля 2019 года). – Чебоксары: Среда, 2019. – С. 58–62. EDN OVRMFN

5. Иванова Т.Н. Роль Казанского университета в формировании образовательного пространства Чувашии: три портрета / Т.Н. Иванова // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2015. – Т. 157. №3. – С. 240–253. EDN UDWKDL

6. Иванова Т.Н. «Как это начиналось»: создание Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова в свидетельствах современников / Т.Н. Иванова, И.А. Липатова // Вестник Чувашского университета. – 2015. – №4. – С. 83–94. EDN VKEWAR

7. Краснов Н.Г. Выдающийся чувашский педагог-просветитель / Г.Г. Краснов. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1992. – 416 с.

8. Пушина А.П. Общественная и научная деятельность А.И. Яковлева (по материалам коллекции «Документальный фонд») / А. П. Пушина // Чувашский Национальный музей: люди, события, факты. – 2020. – №15. – С. 42–45. EDN OJDISV

9. Соколова В.И. Страницы истории высшего образования и науки в Чувашской АССР за 40 лет советской власти (1917–1957 годы) / В.И. Соколова, С. И. Бойко, А. П. Зыкина // Исторический поиск. – 2020. – Т. 1. №1. – С. 32–41. EDN ONVVSJ

10. Яковлев И.Я. Моя жизнь. Воспоминания / И.Я. Яковлев. – М.: Республика, 1997. – 697 с.